

ПОЛЕМИКА

Национальная идея – какая она?

В современном мире внедряется идея, что писатель – гражданин мира. Может это и так, но русские писатели в первую очередь – русские (не важно какой национальности). Русский менталитет тем и отличается от остальных, что мы все ощущаем кровную связь с русской историей, с Верой, со своими святыми и народными героями, со своими предками. Так исторически сложилось, что все народы России входят в Русский мир. Русские землепроходцы освоили огромные пространства от Балтики до Алпски. Ни один народ не был уничтожен или взят в раб-

Борис
ВИЛЕНСКИЙ

во. Народы России не только сохранили свой язык, культуру и верования, но и получили письменность, у кого её не было. С распадом СССР усилилась угроза Русскому миру. Запад через агентов влияния в России стремится не только ухудшить экономику и обороноспособность нашей страны, но и развалить культуру и образование. Не случайно после 91-го года в Россию хлынули учебники и образовательные программы от фонда Сороса.

Понимая, что Россию не взять в открытый бою, наши недруги, как вирусы, внедряются в государственные структуры, в медицину, в культуру, в экономику, в образование. США стараются вытеснить Россию не только с мировых рынков, а также из политических сфер. Для этого организуются провокации по всем направлениям, используя разведку, СМИ и агентов влияния. Чего только стоит проект "Украина", цветные революции в бывших советских республиках. Запад понимает, что Россия и Украина очень тесно связаны ментально, культурно, экономически и родственно. Поэтому не жалуют денег на слом русского менталитета. Правда, в последнее время стало наступать осознание, что Европа тратит свои деньги на то, чтобы продвигать глобалистские интересы США. А тут ещё миллионы беженцев из Ближнего Востока и северной Африки, чьи страны были разрушены бомбардировками, политическими переворотами, исламскими террористами, цветными революциями. Успешные действия ВКС РФ в Сирии заставляют Запад пересматривать свои подходы к России, комбинировать свои действия. Они увидели сильную Россию, которая, не смотря на санкции, гнёт свою линию.

И если с внешним воздействием всё понятно, Россия сумела выдержать тысячелетний пресс, и всегда выходила из войн, как феникс из огня, то внутренняя обстановка в стране остаётся напряжённой. Стране нужна национальная идея, которая объединит все слои общества. Кто-то скажет, что это утопия, что этим занимались все русские философы и писатели на протяжении нескольких столетий. Всем угодить невозможно, всегда найдутся группы людей с узкими интересами, которые идут в разрез большинству. В математике есть термин – величина, стремящаяся к нулю. Но это в математике, а в жизни эти группы людей могут принести значительный ущерб. Достаточно посмотреть, кто бегаёт в американское посольство за инструкциями, кто получает гранты из-за границы, кто летает в США с жалобами на Путина, кто подбивает народ выйти на площади.

Можно сколько угодно изощряться на эту тему, приводя примеры из философских выкладок. Но попробуем подойти проще к этому вопросу: выявить самые большие недостатки нашего общества и предложить возможные пути их преодоления. Чем у нас народ недоволен? Многим. Во время "привхизитации" множество людей просто выгнали на улицу. В небольших городах закрылись предприятия, где работали почти 50% населения. Рынки наводнили товары из Китая, Турции, Вьетнама.

"Оковы тяжкие падут, темницы рухнут – и свобода..." – писал поэт "жестокого" XIX века о своих товарищах, попавших в маховик николаевских репрессий.

А нужна ли вообще она русскому народу, эта свобода? Конечно не та, которой жаждут томиящиеся в застенках. Им-то она всегда нужна. А вот другая, включающая в себя целый ряд гражданских, политических, экономических, духовных свобод?

К великому сожалению, история России отвечает на этот вопрос однозначно: русский народ свободу не считает базовой ценностью. Женщинам не нужна свобода от всевластия мужчин, мужчинам не нужна свобода от власти вышестоящих мужчин. Депотизм ценно вновь стал считаться традиционной ценностью. Крепостное право называют скрепой. Свобода СМИ – это что-то и вовсе лишнее, тем более в условиях войны России против всех.

Борьба за свободу в истории России всегда носила единичный, а не массовый характер. Чаадаев, Бакунин, Нечаев, Кропоткин, Герцен, Засулич, Желябов, Перовская... Бунтари-мыслители, революционеры, волюндоучи, желающие блага народу вопреки воле этого народа. Разница и пугачевщина не в счёт – это проявление всегдашней тяги русского человека, задавленного государственным насилием, к безграничной воле, а не узаконенной свободе в западном ее понимании.

Даже 1917-й год не изменил консервативных представлений русского народа. Хотя первое время пытался. А натиск капиталистических стран на социалистическое общество привел не к предпологаемому классиком отмиранию государства, а к его укреплению, особенно, в ходе Великой Отечественной.

На рубеже 80-90-х, в те проклятые перестроечные годы, советского человека искусили свободой. Обнажёнка в кино и на обложках журналов вместо пуританского целоумия советского экрана и прессы. Модные джинсы вместо ненавистных шпиртребных штанов с начесом. Выборы на альтернативной основе вместо одного, но самого лучшего, избираемого на срок "пока ногами вперед не вынесут...". "Правда" о Сталине и Великой войне вместо теории официального советизма. Колбасное изобилие где-то там вместо "пустых прилавков с костями" у нас дома. Свобода предпринимательства вместе диктата плановой экономики...

Свобода всё ближе подбиралась к телу советского государства, столь же могучему, как и раньше, но всё более и более уязвимо даже перед укусом малярныйного комара. И, обернувшись змеим-искусителем, стала душить еще живой организм, пока тот не сдался.

Интересно, что человек выбрал тогда не столько "демократию", сколько "колбасу", не столько испугался призрака сталинских репрессий, сколько захотел сам всего добиться в этой жизни без вмешательства госу-

Это можно исправить, если вложить деньги в небольшие предприятия. Но бизнесменам нужна прибыль в 100-300%, а на меньшее они не согласны.

Закрылись или разорены крупные предприятия. Надо вернуть людей на заводы и сделать рабочую профессию престижной. Для этого нужно наладить профессиональное обучение, дать людям достойную зарплату. Пойдём дальше. В связи с санкциями пропали продукты из-за границы. Так надо восстанавливать своё сельское хозяйство и не давать его на откуп посредников, которые за копейки скупают продукцию и продают в десятки раз дороже. Нужен контроль за ценами, нужно пресекать ценовой сговор и карать за саботаж. За плохие дороги тоже есть с кого спросить по всей строгости закона. И не с рабоче-

го, а с тех дельцов, которые раздувают сметы и воруют бюджетные деньги. А из бюджета утекают миллиарды в карманы чиновников и дельцов. Зарплаты правительственных чиновников неоправданно завышены, рабочий и за год не заработает столько, сколько чиновники зарабатывают за месяц. Такая социальная несправедливость сильно нервирует людей и делает их податливыми для политиканов, которые на народном недовольстве прорываюся к "кормушке" власти и тут же забывают о своих обещаниях.

Нужен жёсткий контроль всех ветвей власти. Правоохранительные органы, суды, прокураторы должны быть зачищены от коррупции. Законы должны быть ясны и прозрачны, чтобы для хитрых адвокатов не было лазеек. Закон не должен иметь много трактовок, которые исключают друг друга. Должна быть соразмерность наказания в зависимости от степени опасности для общества. Укравший миллионы зачастую получает меньший срок, чем вор, тиснувший кошелёк у прохожего. Нужно пресекать любые призывы к сепаратизму от политических деятелей. Не допускать фальсификаций местных, региональных и других выборов. Граждане должны быть уверены, что они – это государство.

Но, как правило, народ – отдельно, а государство – отдельно от народа. Это вызывает всенародное недоверие и уныние. Это, в конце концов, может перерасти в отчаяние и выплеск народного гнева на улицы. Словно в насмешку, у нас власть именуют "слуги народа". Народная история понятна. Представители власти находятся под охраной закона и вообще под охраной. А народ беззащитен перед произволом чиновников, бандитов, полиции и судов. У кого есть деньги, тот и управляет правосудием, а у кого их много, те вообще неподсудны. Вызывать к совести – бесполезно. Власть вызывает у человека мутацию, изменение сознания. Это загадка, на которую пока нет ответа. Тормозящим устройством может быть только страх неотвратимого наказания. Гнева и Суда Божия уже давно никто не боится, вульгарный материализм проник во все сферы человеческой деятельности. Не случайно в своих произведениях Ф.М. Достоевский уделял этому значительное внимание.

Одним из важнейших основ государства, нации являются культура и образование. Мне, человеку родившемуся ещё при Сталине, есть о чём вспомнить и с чем сравнить. Своим образованием я обязан только своим учителям, которые сумели возбудить во мне тягу к наукам, к знаниям, к мышлению. Эти же учителя привили нам понятия о чести, долге, верности, справедливости. Нынешняя американизация нашего образования вызывает тревогу и озабоченность. Уровень знаний в литературе, истории настолько низок, что может очень негативно повлиять на развитие общества. Если человек плохо знает историю, то его легко зомбировать и потом управлять им. Он не сможет разобраться в современных реалиях, не владея информацией о прошлом. Литература воспитывает человека не только миро-

воззренчески, она отражает огромный пласт культуры, воспитывает нужные качества личности и гражданского общества. Сейчас в школе очень мало часов уделяют русскому языку. А ведь язык несёт культурный код и даже генетический. Дети элементарно не владеют русским языком, поэтому очень часто не могут пересказать прочитанное или передать содержание фильма. Наши улицы, магазины, предприятия повсюду пестрят иностранными вывесками, надписями. А теперь ещё и объявления в метро дублируют на английском языке. Всё это с детства откладывается в памяти и влияет на жизнь, мировоззрение. Почему мы так благовоим перед иностранными словами, терминами, их звучанием. Да только потому, что у нас не было Арины Родионовны, что нам не привили любовь к русско-

му языку, не открыли его богатство и красоту. Почему так трудно переводятся на другие языки русские поэты, да потому, что образная система русского языка не очень сочетается с другими. Я вовсе не хочу принизить другие языки, потому что на них тоже были созданы бессмертные произведения, вошедшие в мировую классику. Знакомые мне немцы, хорошо знающие русский, признались, что прочитав в переводе Пастернака "Фауста" Гёте, затрудняются – кому отдать предпочтение. У нас было много блестящих переводчиков, которые смогли зарубежных авторов сделать для русского читателя родными.

В 1991 г. Горбачёв предал страну и предал все народы Советского Союза. Те "реформаторы", которые пришли после него, решили, что стране не нужна коммунистическая идеология. Зато тут же заменили её капиталистической и сразу же стали растаскивать страну по частям, распродавать оптом и розницу. Но государство не может существовать без идеологии. В США, например, идеология очень жёсткая, и кто не вписывается в её рамки, на свое шкуре испытает пресс государственной машины. А идеология России заключается в её географическом положении и в истории. Россия – родина более ста народов, этносов. У всех равные права по Конституции. Все вероисповедания признаются государством и обществом. Малые народы даже имеют льготы при поступлении в вузы. Всё это вписывается в идеологию государства. Когда мой отец воевал, а рядом с ним в окопах были люди десятка национальностей, они не думали про идеологию, а думали о победе над общим врагом и о своих близких.

Сейчас нам навязывают чуждую идеологию: ненависть, стяжательство, индивидуализм, двойные стандарты и многое другое, о чём даже и думать противно. В основу идеологии должен быть заложен патриотизм к Родине, а не к партии, правительству или какому-то клану. Люди любой национальности должны понимать, что они проживают на одной земле, в одном государстве вне зависимости от места рождения. У каждого из нас есть своя малая родина: село, деревня, аул, посёлок, город. И всё это составляет Отчизну.

На Руси издавна существовало понятие соборности. Не случайно Православная церковь уже много лет собирает Всемирный Русский Народный Собор, в котором принимают участие представители всех религиозных конфессий, учёные, писатели, деятели культуры. На Соборе обсуждаются проблемы нашего общества, вырабатываются программы, на которые власть не реагирует. А ведь это касается всех слоёв нашего общества. Но, не дай Бог, нам разделиться по вере, по национальности, потому что для наших врагов это хорошая лазейка. Подстрекателя национализм на территории России, Запад не испытывает братской любви к нашим народам, любой наш народ – только инструмент влияния западных кулонов, им нужна территория и недра. А с людьми они поступят, как со своими индейцами. Именно об этом должен помнить каждый

гражданин. Опыт Украины говорит о том, что слепая погоня за "европейскими ценностями" и благосостоянием оборачивается кровавой драмой с непредсказуемыми последствиями на десятилетия вперёд. Поэтому революционный путь часто уводит от цели, а не ведёт к ней, особенно тогда, когда эта революция инициируется извне и тайно.

Очень часто наши либералы пытаются с телеэкранов убедить народ, что не существует мировой закулисы, мирового заговора против России, да и против всего мира. Это убавкивание имеет своей целью увести народ от глобальных процессов, которые происходят вокруг. Эти люди либо сильно заблуждаются, либо делают это намеренно, отработывая западные гранты, а то и просто банально работают на западные спецслужбы. Но представители нашей разведки, ФСБ, дипломаты, политологи и философы хорошо знают, что такой заговор существует. Тем более что Запад не очень скрывает свои планы, политики часто проговариваются и утечки из недр спецслужб периодически попадают в прессу. У всех на слуху дело Джулиана Ассанжа или Эдварда Сноудена.

Одним из доказательств идеи заговора является появление и распространение различных сект на территории России. Некоторые секты имеют своей задачей разрушение и искажение основ традиционных религий, некоторые секты являются хорошим прикрытием для вербовки агентов влияния (церковь сентологов Рона Хаббарда). Некоторые наши "реформаторы" проходили обучение в центре Хаббарда. Мне приходилось видеть и общаться с адептами разных американских сект. Общине было не из приятных: застывший взгляд, многократное повторение заученных фраз и никакого намёка на полемику в религиозной тематике. Порой казалось, что видишь перед собой биороботов.

Хочу заметить, что свои сборища секты устраивали в московских залах, чья аренда стоит немалых денег. Но самое удивительное то, с какой лёгкостью они получают разрешения на свою деятельность. Здесь опять мыслями возвращаешься к коррупции чиновников и к агентам влияния.

Большие претензии у общества к нашему телевидению. Очень часто каналы забиваются гламурными шоу, американскими фильмами сомнительного качества и содержания. Очень мало программ, где телезрители могли бы познать многообразие и содержание национальных культур России, очень мало литературных программ, где писатели могут донести свою позицию до сограждан. Многообразие нашей литературы сводится только к нескольким именам, растраживаемым и обласканным. Зачастую авторы могут выпустить свою книгу один раз в десятилетие, потому что вынуждены издаться за свой счёт. Даже классики издаются малым тиражом, а русофобская литература наводнила книжные магазины. Считаю, что введение цензуры просто необходимо, чтобы остановить мутный поток низкопробной литературы. Но цензура не должна быть политической – она должна опираться на духовность, историческую правду и справедливость, на корневые основы народов России. Либералы, разумеется, поднимут дикий вой по поводу цензуры. Они никогда не признают, что политическая цензура в США, в Европе, Турции и на Украине предельно жёсткая. Здесь, как всегда, действует правило двойных стандартов. Считаю, что писатели и учёные, обладающие глубокой и продуманной концепцией развития нашего общества, должны входить в Президентский совет. Это должны быть люди достойные, с безупречной репутацией, высококонтактные, не связанные ни с властью, ни с бизнесом.

Без своего вышеупомянутого наше общество не имеет никаких шансов на развитие. Надо всегда держать в уме, что на противодействие России, на её уничтожение тратятся баснословные деньги, работают десятки тысяч аналитиков, политтехнологов, агентов влияния, спецслужб, писателей и журналистов.

дарством возможно лишь в деспотической форме (её заимствовали у Орды), не предполагающей политических свобод. И логически из этого следует, что свобода возможна лишь при распаде России на множество составных частей.

А этого сценария подавляющая часть граждан опасается. Наверное, не без оснований, потому что периоды распада единого российского государства – это время усобиц, гражданских войн, социальных потрясений и бедствий. Но при определенном уровне свободы, что интересно.

Кровавый царь был Иван IV, а вот в легитимности его никто не сомневался, мысль о свержении не допускал, а творимые им преступления воспринимал народ как кару господню. А вот царя Бориса, всеми силами пытавшегося предотвратить смуту и хоть как-то улучшить жизнь своего народа, невзлюбили настолько, что после его смерти пригласили на трон самозванца, тоже пытавшегося привести на русскую почву западные свободы, но жестоко поплатившегося за это.

Потому что власть в России или легитимна, даже более того – сакральна, или неэффективна. И когда она становится неэффективной, тогда... все летит прахом. Это уже не свобода, это анархия. Но анархия не может продолжаться вечно, потому что приводит к самоуничтожению народа. А значит, вновь свободой приходится жертвовать во имя... теперь уже жизни.

С февраля по октябрь 1917 – это, пожалуй, единственный период в истории, который можно назвать временем расцвета западных свобод на российской почве. Эта та самая Россия, о которой мечтают современные либералы. Демократия в обществе, в армии и на флоте, многопартийность, выборные органы, провозглашаемые гражданские права и свободы. И одновременно всеобщий хаос, распад государства, начало войны всех против всех. И тут приходят суровые ребята в кожанках и говорят: с этих пор игры в свободу закончились, теперь всё пойдет по-нашему.

И народ это принимает. Потому что "по-нашему" означало по-народному. Потому что политика большевиков соответствовала чаяниям народа. Красная власть стала сакральной. Установилась "всерьёз и надолго". Для русского человека ПРАВДА всегда была выше СВОБОДЫ. Поэтому и ностальгирует сегодня народ по ушедшей в небытие Советской Родине. И прощает все её ошибки и преступления в отношении себя, народа. Потому как чувствует, что за ней тогда стояла ПРАВДА.

Настоящая свобода чего-то стоит лишь тогда, когда за неё можно пострадать. И сегодняшним её душителям можно и спасибо сказать. За то, что заново прививают народу вкус свободы. А вкус её и цвет в России весьма специфические.

Ох, и разгустывает народ на прахе нынешних консерваторов и охранителей, когда рванёт...

**ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ
“ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ”
ОБЪЕДИНЕННЫЙ КАТАЛОГ
“ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ РОССИИ...”
ИНДЕКС: 26260.
ИНТЕРНЕТ: denlit.ru**

Или созидательная сила разрушительного

Представьте, что вы едете в машине по городу. Вы – пассажир, поэтому смотрите по сторонам. Через каждые 200-300 метров вы видите?.. И что же вы видите? Светофоры? Дорожные знаки? Высокие деревья? А может...

Кажется, мы почти перестали обращать на них внимание, ведь они настолько влезли в нашу жизнь, настолько укоренились в ней.

Дальше просто некуда. Они – билборды, экраны, по которым крутятся реклама. Они повсюду. Ещё пару лет назад можно было услышать: "Чёртов ящик, одну рекламу по тебе крутят!". Сейчас так уже перестали говорить. От неё обычно отмахиваются, как от назойливой мухи, лишь изредка оживляясь: "О, на этой неделе будет распродажа". А распродажа может быть чего угодно – от брендовой одежды до солёных огур-

Эпигемия добрых дел

цов в "Тандере". Мы почти перестали вслушиваться, вчитываться и адумываться в рекламу – она сама нас такими сделала. Приучила к тому, что нам стараются что-то навязать, вот мы и упрямимся. Думаю, правы те, кто говорят, что в рекламе есть огромная разрушительная сила, которая делает из нас, людей, свиней-потребителей. Но иногда...

Мне скучно говорить о рекламе-навязывательнице. О ней и без того сказано и написано очень много. Но есть реклама, которой я по-настоящему восхищаюсь, ведь она – настоящая произведение искусства. И я говорю конечно же о социальной рекламе.

Каждый из нас видел её хотя бы раз-другой. Она совсем не агрессивная, не кричащая. Я бы могла сравнить её с собачкой – такой большой и степенной колли, которая положит голову с умными тёмными глазами на твои колени, если ты сам этого захочешь. Коммерческая же реклама, если уж пользоваться зоосравнениями, напоминает гавкающую и совершенно бесполезную чихухау.

Социальная реклама – это действительно маленькое произведение искусства. Обычно это видеоролики – такие трогательные, даже наивные – щемлящие. Искренние, светлые, тёплые. Маленький фильм, при помощи которого кто-то далёкий сумел вот так взять – и дотронуться до моего сердца. И до твоего тоже. И до вашего.

Знаете, а ведь только сейчас поняла, что сама занимаюсь именно рекламой, на мой взгляд, близкой к той, которой я восхищаюсь. И мне кажется, что она вовсе не разрушает нашу жизнь.

Не первый год я пишу так называемые "пиарные тексты" для животных приюта "Краснодот". Я действительно рекламирую их – обездоленных, пострадавших, многое вытерпевших. Трёхпалых, бесхвостых, одноголазых, глухих и слепых, молодых и старых, добрых и пугливых, – но одинаково заслуживающих счастья.

Однажды моя подружка, прочитав один из моих текстов, сказала: "Ты будто показываешь душу животного, о котором пишешь. И люди уже смотрят не на внешность, а на то, что у него внутри". Наверное, это был лучший комплимент для меня. Хотя нет, неправда. Есть другой – безмолвный. Когда спустя время в приюте появляется фотография моего "разрекламированного" – на руках у хозяина. И радостная приписка внизу: "Я дома!"

Я верю, что у такой рекламы – у этой разрушительной сущности – есть и иная сторона, созидательная. Именно она запускает круговорот добра и тепла в природе. Так и начинается эпидемия – эпидемия добрых дел. Именно благодаря рекламе появляется возможность помогать дома престарелых, приютам, детским домам, отдельным людям и много кому и чему ещё. Такая реклама пробуждает в нас человеческое, дотягивается до самых укромных уголков души и часто вытискивает наружу лучшее, что в нас есть, – доброту. А доброта, к слову, – очень заразное заболевание...

Юлия ЖЕРНОКЛЮЕВА

Думается, любая квалифированная комиссия психологов – речь идёт, конечно, о беспристрастной и честной комиссии – определит, что чрезмерное увлечение развлекательным чтивом вредно для психического здоровья.

Произведя многочисленных детективчиков и ваятелей дамских романов в ранг писателей, общество допустило опасную подмену: они зани-

О ПРЧ и проч

маются вовсе не литературой, и называть их надобно как-то иначе – к примеру: ПРЧ – производители развлекательного чтения. Ибо не считать же всерьёз бумажные страсти книжных же, не встающих со страниц книжнок персонажей литературой! Даже ядовитая красочность бесчисленных обложек будто предупреждает о суррогате – именно своей боющей по глазам неестественной яркостью.

Разумеется, не существует единственной шкалы, используя которую можно безошибочно определить качество предлагаемого текста, но, думается, энергия мысли и добра ощущается сразу, и чёрные, казалось бы, лабиринты Достоевского на самом деле всегда выводят вас к свету, а стигматы сострадания, выжигаемые им на душах, обеспечивают один душ рост.

Ибо, если не работает душа читателя – то какая же возможна литература? Но... когда поют деньги, остальные молчат – так вроде бы говорят на Сицилии...

Самоокупающаяся высокая литература – это как самозабивающиеся гвозди: нечто не существующее, но поддержка, оказываемая ей государственными структурами, должна быть достаточно тонкой, не подразмавывающей сиюминутной прибылью и скандальными полу-слав...

ПРЧ всегда в одномоментном выигрыше – людей, готовых к вдумчивому чтению, к возможному сложностям высоких произведений, разумеется, меньшинство, и хотя их число всё же выше числа праведников и святых, именно они должны бы нечто решать, но... загнанные в щели созданными в социуме условиями, лишёнными возможности публично высказываться, люди эти – высококвалифицированные читатели, – в лучшем случае смогут вырастить замечательных детей...

Что ж, возможно это немало – ибо именно детям предстоит распутывать, исправлять и распутывать...

Время всё расставит по своим местам... вероятно, это такое же заблуждение, как расхожая формула "Всё гениальное – просто!"...

Равнодушный, серый поток времени никого никуда не расставит, расставляют люди, и надо обладать даром префазаитов, чтобы в массе прошлого открыть золотое мерцание В.Блейка, к примеру...

Сложна гениальность – ибо в противном случае мы имели бы рати читателей Достоевского и Толстого, слуша-телей Баха и Моцарта, зрителей Феллини и Антониони, а пресловутые детективщики или сериальные режиссёры попросту не были бы востребованы.

Но – не стремясь к предельной высоте, человек перестаёт быть человеком, всё больше погружаясь в трясину мещанства, а мечтает ли он при этом о полированном комоде, или новой модели "Ауди" – разница не велика.

Александр БАЛТИН

Вкус свободы

Александр
ТОКАРЕВ

среднего класса, так искренне уповавшего когда-то на свободу рынка.

Демократия стала ругательством, особенно после того, как демократический парламент был расстрелян из танков демократическим президентом на глазах у цивилизованного демократического мира. Сегодняшние либералы, волющие о царстве не-свободы и кровавом тиране как-то позабыли, как призывали к расстрелам "коммунофашистов", как громили газету "День", закрывали "600 секунд" или запрещали КПСС. А сегодняшний борец за свободу Сатаров в те годы прямо так и заявил западным журналистам: "Вы там со своей демократией провоцировали Гитлера...", отсекая этим все вопросы и претензии к прошедшим президентским выборам.

Выборный процесс, в 90-е годы еще сохранявший какое-то подобие политической конкуренции, сегодня, после бесчисленных фальсификаций и манипуляций сознанием, самая грязная из которых была апробирована на выборах 1996 года, выродился и деградировал. И потому сегодня народу по большому счету плавать на выборы и на кандидатов всех партий вместе взятых. Мизерная явка на любых выборах – тому подтверждение.

Не нужна оказалась свобода выбора народу. Не готов он за нее сражаться. Колбасное и прочее изобилие еще сохраняется, но всё сильнее служит раздражающим фактором для людей, не имеющих средств всё это изобилие сделать своим. Но свобода же – хочешь покупать, не хочешь – валяй отсюда.

Перестроечная "правда" о советской истории оказалась изощренной ложью, от которой даже сегодняшняя власть, пытающаяся выглядеть патриотично, уже откращивается. В каждом книжном магазине, наверное, найдётся несколько десятков книг, чья правда крест на крест перечёркивает правду из книг, стоящих на соседней полке. Только кто же во всем этом будет разбираться-то? И книжки дорогие, и читать их – это же труд как-никак.

По телевизору скажут, что прав. Телевизор врать не может – старое советское заблуждение.

И джинсами сегодня Китай заваливает

так, что в них облачаются "самые отсталые слои населения", как презрительно подмечал герой советского фильма. А штаны с начесом, да еще и "Коламбия" – это уже почти что шик и по карману не каждому. Сейчас бы влезть в те самые, совковые, да где они?

Даже с сексуальной свободой промахнулись. Эротика и секс, как это и должно быть в буржуазном обществе, быстро стали товаром, предметом купли-продажи, а не сред-

ством самореализации. Деньги, жлобство и пошлость (как следствие глубочайшего падения уровня культуры) задавливали сексуальную свободу. Антибуржуазный аспект сексуальной свободы никто не сформулировал и не оформил даже в виде художественного произведения, как это было, например, с книгой "Эммануэль" на Западе. Ну или с тем же "Эдичкой" – абсолютно левой, антибуржуазной и антамериканской книгой, которой, однако, сегодня чураются даже горячие сторонники Лимонова.

Сегодня градус духовно-скреповой истории настолько высок, что мы уже морально готовы к парандже.

А свобода чтения книг, которых раньше днем с огнем не найти, или просмотра фильмов (в интернете есть всё!), что ранее нам запрещали, насколько она востребована? Много ли граждан смотрят фильмы Бертолуччи или Висконти, Бергмана или Курасава? Много ли вообще найдётся людей, для которых понятия "кино" и "Голливуд" не равнозначны?

А литература... Не будем о грустном. Хотя в трижды проклятое либеральное советское время даже почтовые работники, скучая на рабочем месте (тогда ведь не было очередей из желающих заплатить коммуналку), читали не Донцову, а Диккенса! Много ли у кого вообще в квартирах сохранились книжные полки и шкафы? Разве что у небогатых советских реликтов. Хотя, казалось бы, свобода...

Кроме рвотного рефлекса такой вариант свободы ничего не вызывает. И сегодня любой политик, ставящий свободу выше, скажем, социальной справедливости, обречает себя на роль аутсайдера. Людям всё равно по большому счёту, будут ли выбирать мэров или губернаторов, а вот если кого-то из них посадят на кол – это будет хорошо. Любит русский народ, когда гадов на кол сажали. Но для этого нужна пресловутая твердая рука диктаторского власти.

Исторически дело опять-таки всё в тех же необъятных пространствах государства российского, определивших менталитет русского народа. Отсюда многовековой культ военщины (пространства надо защищать), отсюда же и охватывающий все сферы жизни консерватизм. Управление таким госу-